

УДК 930.1(57.31)(092)Попов

Якутский историк Г. А. Попов – от православного священника до члена «Союза безбожников»

Е. П. Антонов

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

Аннотация: Рассматривается жизнедеятельность одного из первых репрессированных историков Якутии Г. А. Попова, его духовная эволюция от православного священника до активиста «Союза безбожников».

Ключевые слова: интеллигенция, православный священник, культурно-национальное самоопределение, автономия, советизация, краеведы, научное общество.

Модернизация в разных областях хозяйственной и культурной жизни России второй половины XIX в. вызвала высокий спрос на интеллектуальный труд и формирование основных профессиональных групп интеллигенции. В этот период усилилась демократизация образованных кадров, когда источниками пополнения кадров становились выходцы не только из привилегированных сословий, но и из мещан, духовенства и крестьянства. Одним из талантливых представителей интеллигенции Якутии был Григорий Андреевич Попов.

Г. А. Попов родился 25 ноября (13 ноября по ст. ст.) 1887 г. в Октемском наслеге Западно-Кангаласского улуса. Его предок, уроженец города Великий Устюг в России, протоиерей Василий Попов переселился в Якутию. Его правнук, священник Григорий Александрович Попов, был дедом по отцу Г. А. Попову. Дед Г. А. Попова по матери Петр Кузьмич Попов был протоиереем Предтеченской церкви г. Якутска и сотрудником комитета по переводу богослужебных книг с церковнославянского на якутский язык. Отец Г. А. Попова священник Андрей Григорьевич Попов окончил Якутское духовное училище [11, с. 7–8].

В 1899–1905 гг. Григорий Андреевич учился и окончил Якутское духовное училище, а в 1905–1911 гг. – Якутскую духовную семинарию. Будучи семинаристом, как многие его сверстники, увлекся социал-демократическими идеями и вступил в кружок «Маяк». На решение молодого семинариста повлияла расправа власти в 1904 г. с политическими ссыльными, выступившими с оружием в руках против ужесточения надзора (высылку в отдаленные места ссылки, просмотр личной корреспонденции сосланных лиц и т. д.). Кровавое событие, свидетелем которого стал Григорий Попов, «глубоко врезалось» в его «впечатлительную натуру». Широкое распространение получил отказ значительного числа семинаристов от карьеры

священнослужителя в будущем. В этот период в Якутске резко возросла агитация политссыльных среди учащихся на фоне глубокой растерянности руководства семинарии, где воспитанники открыто исполняли революционные песни, участвовали в митингах, устраивали политические спектакли.

Что касается нравов, то семинаристов мало интересовала религиозно-нравственная литература. Они ночами зачитывались приключенческими, историческими романами, мистическими рассказами о привидениях и покойниках, а также анекдотами. В их повседневный досуг входили регулярные драки с учениками реального училища с использованием палок и железных гирь. Побоища устраивались рядом со Спасским монастырем. Серьезные ранения учащихся с обеих сторон вынуждали руководителей реального училища и духовной семинарии принимать меры по пресечению насилий. Широко практиковалось также организованное воровство, когда семинаристы воровали из торговых лавок булки, сахар, орехи, конфеты, книги и др. [11, с. 42–43].

В семинарии Г. А. Попов совершенно не занимался уроками и в каждом классе оставался обучаться на второй год. Он принимался за учебу, когда чувствовал, что исключат из учебного заведения. Никакого интереса к «духовным наукам» Григорий Андреевич не проявлял. Зато много читал посторонние, главным образом исторические и художественные, книги, даже во время уроков, украдкой из-под парты. Г. А. Попов не хотел связывать свое будущее с саном священнослужителя и увлекся естественными науками – изучением лесов, гор, звездного мира, животными: «...пробуждают во мне столько любопытства, что я готов бы посвятить им все свободное время». Он мечтал поступить на естественные курсы какого-нибудь высшего учебного заведения. Ректор семинарии архимандрит Дионисий считал Григория Андреевича «злонамеренным» лицом [11, с. 42–50].

За участие в нелегальной организации Г. А. Попова обвинили в политической неблагонадежности и отказали ему в финансировании для поступления в Петербургский историко-филологический институт. Его обвинили также в помощи побегу политического ссыльного, но заступился инспектор Якутской духовной семинарии В. Н. Ильинский, утверждавший, что «причастность к побегу не доказана». Тогда, чтобы заработать средства для поездки на учебу в Казань, Г. А. Попов устроился на работу в Якутскую духовную консисторию писарем, а затем – временно исполняющим обязанности столоначальника «бракоразводного стола». Он проработал год, получая в месяц 90 руб. [11, с. 54–55].

В 1913 г. на накопленные средства Г. А. Попов выехал в Казань, где с целью изучения истории и этнографии турецких и монгольских племен поступил в духовную академию на восточное отделение. На рубеже XIX–XX вв. появилась плеяда деятелей, начавших изучение истории татар: Риза Фахретдин (1859–1936), Хасан-Гата Габаша (1863–1936), Хади Атласи (1876–1938), Газиз Губайдуллин (1887–1938), Ахмед-Заки Валиди (1890–1970) и др. Они стали первыми учеными из российских мусульман, чьи исторические взгляды представляли своеобразный синтез восточной и евро-

пейской историографической традиции. Их труды вызывали интерес российского научного сообщества, а имена стали культовыми для татарского национального самосознания [16, с. 339]. Годы учебы совпали с Февральской революцией 1917 г., когда Григорий выступал в казармах, делегировался на митинги в судостроительные заводы. В июне 1917 г. он защитил кандидатское сочинение (дипломную работу) на тему «Христианское просвещение якутов и других инородцев Якутского края» и получил звание кандидата богословия. Начиная с Петровских реформ государство и церковь России доказывали, что обращение населения в православную веру способно укрепить империю и принести цивилизацию отсталым народам окраин. Империя предлагала путь к просвещению с целью трансформации нерусских народов в русский в культурном смысле [15, с. 44, 64].

После возвращения на родину с августа 1917 г. Г. А. Попов стал преподавать русский язык и литературу в Якутском епархиальном женском училище. С 1918 г. читал лекции по истории в Якутской духовной семинарии и Якутской женской гимназии. В бурном потоке событий, мечтавший о «прекращении партийных распрей», Григорий Андреевич вступил в кадетскую партию, а также возглавил организацию «Союз православных христиан».

В якутском отделе Конституционно-демократической партии (в обиходе ее называли «кадетской») состояло всего 18 человек. Кадеты не имели своих представителей ни в Якутском комитете общественной безопасности, ни в городской думе, ни в других органах власти. Членами этой партии были М. П. Николаев, Г. А. Попов, Д. Д. Никифоровский, Н. М. Чагин, Н. С. Корякин, С. И. Алексеев и др. [6, с. 19; 12, с. 17]. Кадеты выступали против децентрализующего федерализма, но за право на культурное самоопределение. Они считали, что национальные меньшинства России должны были сами выбрать формы и границы проявления своей национальной идентичности. При этом кадеты определенно высказывались против политики русификации, проповедуемой правыми партиями. Для Польши и Финляндии они предполагали учреждение автономии [17, с. 327].

В 1920 г. Г. А. Попов работал преподавателем Якутской учительской семинарии, заведующим подотделом изучения Якутской губернии, учрежденным Институтом исследования Сибири в виде местного научного филиала. Под его контролем оказались все якутские научные организации и учреждения. Исследователи участвовали в этнографических, палеонтологических, геологических и ботанических экспедициях, организовывали музеи в Вилюйске, Верхоянске, Средне-Колымске, Олекминске.

В этой связи следует обратить внимание, что начало гуманитарным исследованиям в Бурятии было положено с организацией в 1922 г. Бурят-Монгольского ученого комитета (Буручкома) во главе с Базаром Барадиным (1878–1937) – известным бурятским ученым, государственным, общественным и литературным деятелем. Учреждение научного общества было продиктовано потребностью в изучении материальной и духовной культуры Бурят-Монголии. В мае 1929 г. ученый комитет был преобразован в Бурят-Монгольский государственный институт культуры [1, с. 13].

В национальных республиках и округах страны развитие краеведения было непосредственно связано с ростом национального движения. Массовое открытие краеведческих учреждений в национальных республиках было в значительной степени обусловлено введением после 1923 г. политики «коренизации». Краеведческое движение в национальных районах было инкорпорировано в местные национальные проекты и непосредственно зависело от успехов национальных движений. В союзных, автономных республиках и округах развитие краеведения сопровождалось комплексом мер по поддержке местных языков, образования и продвижению представителей титульных элит в органы власти [8, с. 220, 223, 228].

Краеведение было не только академической дисциплиной, но и общественным движением, обладающим значительным мобилизационным потенциалом. Краеведение в России являлось протестом периферии против центра [4, с. 502–503].

В мае 1922 г. Г. А. Попов стал заведующим научным отделом при Наркомате просвещения Якутской АССР, организовал Якутское краевое географическое общество. По инициативе его членов в школах повышенного типа Якутска ввели преподавание нового предмета – краеведения. В 1923 г. Г. А. Попов стал директором Якутского краеведческого музея, часто выступал в печати с призывом к населению пополнять фонды новыми экспонатами и стремиться к тому, чтобы музей стал доступен широким массам. Именно в эти годы провинциальные исследователи приобщались к научной деятельности и интегрировались в советское сообщество ученых. В отношении между «центром» и «периферией» якутские краеведы активно стремились к тому, чтобы «экспортировать» свои изыскания в ведущие научные центры, что предполагало соответствие результатов известным научным стандартам и тем вопросам, которые интересовали ученых Москвы и Ленинграда [5, с. 124, 144].

В начале 1920-х гг. заведующий Сибирским отделом народного образования Д. К. Чудинов считал необходимым по идеологическим причинам ликвидировать Русское географическое общество вообще. Таковую «левизну» Сибревком не поддержал, и в конце концов общество удалось спасти, проведя перестройку на основе «советизации», т. е. привлечения к работе по изучению Сибири советской молодежи и представителей коренных народов. Краеведы не дали замереть научной работе в старых ячейках и даже создали новые. Для многих ученых-гуманитариев краеведение стало своего рода моральной опорой, единственной формой творчества и попыткой сохранить научную автономию. В годы нэпа ведущая роль в науке оставалась за учеными старой, дореволюционной формации [10, с. 106, 108–109].

В 1924–1927 гг. Григорий Андреевич заведовал школой 2-й ступени, где организовал новые для Якутии направления обучения, такие как электротехника, горное и кооперативное дело. Одной из главных задач стала подготовка молодежи для поступления в высшие учебные заведения. В 1924 г. ЦК РКП(б) постановило: «На всех рабфаках и во всех вузах национальных республик и областей достаточное количество мест [должно быть]

зарезервировано для коренной национальности». Однако восточные республики, где было очень мало достаточно образованных коренных жителей, посылали в вузы в основном русских и евреев. Представители восточных национальностей были сосредоточены в педагогических и довольно слабо – в технических, медицинских и социально-экономических учебных заведениях. Предоставление брони в вузах и техникумах так и не помогло преодолению отсталости в подготовке национальных кадров. Это способствовало усилению тенденции, в соответствии с которой интеллигенция в восточных национальных регионах разделялась на русскую техническую и национальную гуманитарную. Секретарь обкома И. Н. Барахов указывал в 1927 г., что на пополнение вузов и школ повышенного типа требуется 300 человек, а школы 1-й ступени выпускали лишь по 150 человек. В 1926/27 г. школы повышенного типа окончили лишь 17 якутов (20 % от всех выпускников), а заявка на вузы составляла 37 мест и на рабфаки – 40 мест [7, с. 225, 228, 233].

Труд Г. А. Попова «Очерки по истории Якутии» стал первой сводной работой по истории Якутии. В методологическом плане данная работа основывалась на достижениях государственной школы в русской историографии С. М. Соловьева и В. О. Ключевского, считавших основным фактором истории России колонизацию. Уделялось существенное внимание роли природы и географического фактора в истории Якутии. Григорий Андреевич опубликовал первые учебные пособия историко-краеведческого профиля «Якутский край». Вып. 1 и 2 (Якутск, 1926 г.). Это были первые учебники для преподавания краеведения в средних учебных заведениях, написанные по пожеланиям учителей в качестве руководства на уроках. Пособие в течение многих лет использовалось учителями в педагогической работе. Краеведение в Советской России представляло собой протест периферии против центра [4, с. 503].

В 1924 г. Г. А. Попов работает в «Якутском союзе воинствующих безбожников» (председатель – директор Госиздата Теодор Шуб), который занимается передачей здания Предтеченской церкви для детской библиотеки. Следует отметить, что национальная интеллигенция Якутии активно участвовала в борьбе с шаманизмом. Так, в 1925 г. было опубликовано за подписью врид председателя ЯЦИК, председателя культурно-просветительного общества «Саха омук» В. Н. Леонтьева «Обращение ЯЦИК к якутскому трудовому народу». Шаманизм, в основе которого «лежит очевидный обман и безжалостная эксплуатация» народа, расценивался как вредный пережиток, тормозящий политическое и национально-культурное развитие якутского народа. Для борьбы с шаманизмом предлагались культурно-просветительные мероприятия и административно-судебные меры [9].

Многие священники, такие как Александр Волков, Иван Винокуров, Илларион Литвинцев и др., официально отказались от своих духовных санов. Некоторые из них стали утверждать, что религия – это обман народа. Одним из них был Григорий Андреевич Попов, который в дореволюционный период возглавлял «Союз православных христиан» в г. Якутске. Но задача по качественному оздоровлению якутского духовенства и мирян оказа-

лась непосильной для этого объединения, просуществовавшего очень короткое время. Погрязших в интригах и склоках священников интересовала лишь борьба за власть. Поэтому деятельность союза ограничилась только несколькими лекциями и концертами. Постепенно Григорий Андреевич отошел от руководства «Союза православных христиан» ввиду бесполезности попыток обновленчества и непрекращающихся конфликтов внутри духовного сословия. В 1929 г. Г. А. Попов был подвергнут чистке по 1-й категории как один из организаторов «черносотенного Союза православных христиан архангела Михаила». Однако в Якутии никогда не существовало филиала «Союза архангела Михаила или Гавриила». К тому же кадеты, одним из которых тогда был Г. А. Попов, и черносотенцы открыто враждовали [11, с. 93, 78–79, 101].

Члены РГО во главе с Г. А. Поповым активно участвуют в деятельности этнографического отряда Академической экспедиции, организованной в 1925 г. по инициативе М. К. Аммосова. К концу 1920-х гг. в Якутской АССР сформировался отряд местной научной интеллигенции, расширилась социально-политическая и национальная база кадров за счет коренных национальностей. В это сообщество входили: П. А. Ойунский, Г. В. Ксенофонов, Г. А. Попов, Н. Н. Грибановский, Е. Д. Стрелов, М. М. Носов, М. А. Кротов и др. Местные исследователи внесли неоценимый вклад в изучение материального и духовного наследия якутов, языков юкагиров, долган, чукчей, эвенков, эвенов. Именно с началом деятельности комплексной экспедиции происходило становление академической гуманитарной традиции и формирование современных исследовательских направлений. Якутские краеведы большое внимание уделяли исследованиям, которые могли – хотя бы потенциально – способствовать модернизации «родного края» [5, с. 147].

Григорий Андреевич становится одним из учредителей нового научного общества «Саха кэскилэ» (Будущее якутов), входит в состав правления, становится научным секретарем и заведующим этнографической секцией. «Саха кэскилэ» являлось филиалом «Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока». Председателями общества были П. А. Ойунский (1925–1926) и М. К. Аммосов (1927–1928). Это общество стало подлинной кузницей формирования научных кадров республики, объединявшей в 1925 г. 57 человек, а уже в следующем – 146, из которых 35 % составляли якуты. СНК Якутской АССР постановил 5 августа 1925 г. ввести почетными членами «Саха кэскилэ» С. Ф. Ольденбурга, П. В. Виттенбурга, А. Е. Ферсмана, В. Г. Богоразы, В. А. Обручева, И. И. Майнова, Э. К. Пекарского и др. Краеведческие организации в этот период рассматривались советской властью как серьезный резерв восстановления народного хозяйства, как инструмент мобилизации масс для строительства нового общества [5, с. 164].

Много времени Григорий Андреевич уделял разъяснению важности привлечения широких кругов населения к краеведческой работе. Он выступал с докладами на учительских курсах, в ученической организации «Сайдыы» в педтехникуме и писательской организации «Кыһыл Сулус» (Красная

Звезда). Он опубликовал «Программу и инструкцию по собиранию образцов народного творчества».

В марте 1927 г. Г. А. Попов за свои печатные труды награждается малой серебряной медалью РГО. В октябре 1927 г. он стал преподавателем Якутской советской партийной школы, в 1928 г. – директором Якутского областного музея. При нем открывается картинный зал – зародыш Художественного музея Республики Саха (Якутия). В стенах музея Григорий Андреевич давал для школьников уроки краеведения. Он завоевал широкий авторитет и известность как ученый и краевед не только в Якутии, но и за ее пределами. Летом 1928 г. его утвердили членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения.

В 1928 г. в ходе чисток Г. А. Попова уволили с работы с запретом заниматься педагогической и краеведческой работой, в январе 1929 г. освободили от должности директора Якутского областного музея. Г. А. Попову вернули права на педагогическую деятельность 4 сентября 1929 г., и он стал преподавателем краеведения в Якутском сельскохозяйственном техникуме и педагогическом техникуме. Однако уже через месяц его подвергли повторной чистке по 1-й категории как «лидера кадетской организации, одного из организаторов черносотенного Союза православных христиан Архангела Михаила».

В апреле 1930 г. Комитет Севера при ЯЦИК привлек Г. А. Попова к сотрудничеству. 20 мая 1930 г. он поступает на работу в Якутский центральный архив. Составляет «Тематический обзор Жигано-Булунского улуса». В 1930 г. Г. А. Попов заключил договор с Якутским Госиздатом об издании к 300-летию г. Якутска своей работы «Город Якутск, очерки из его прошлого». Однако по постановлению Рабкрин и Комитета партийного контроля (КПК) в 1933 г. его вновь увольняют с работы. Увольнению предшествовали обыски и допросы в ОГПУ.

В сентябре 1933 г. Г. А. Попова приняли в Якутское отделение Арктического института на должность научного сотрудника, а в 1934 г. Главное управление Северного морского пути (ГУСМП) – научным сотрудником. Он составил «Экономические очерки Оленекского района», «Экономические очерки Жиганского района», «Экономические очерки Томпонского района», «Экономические очерки Садынского района» и т. д. Это было по существу первой попыткой составления историй улусов.

В декабре 1934 г. руководство ГУСМП обратилось в Комиссию партийного контроля при Якутском обкоме ВКП(б) с ходатайством о восстановлении незаконно отнятых прав Г. А. Попова. 11 декабря 1934 г. КПК полностью восстановила его в гражданских правах.

В июне 1935 г. Г. А. Попова приняли членом-корреспондентом в Институт экономики Севера. В июле 1936 г. он перешел на работу в Якутскую государственную национальную библиотеку, где упорядочил и пополнил краеведческий фонд, систематизировал библиографию Н. Н. Грибановского. В 1935 г. возник Институт языка и культуры при СНК Якутской АССР, куда Григория Андреевича пригласили в качестве заведующего сектором истории. С октября 1936 г. он стал преподавателем истории педагогического института.

Однако 16 мая 1938 г. органы НКВД арестовали Г. А. Попова, изъяли его труды. 3 июня 1940 г. Особое совещание при НКВД СССР приговорило арестованного за антисоветскую деятельность лишить свободы сроком на 5 лет. В августе 1940 г. Попова этапировали в Караганду, откуда он уже не вернулся. Реабилитирован Г. А. Попов только 6 июня 1956 г. [2, с. 17–21].

Таким образом, Григорий Андреевич Попов был разносторонней личностью, исследователем с широкими кругозором, огромной эрудицией, подлинной интеллигентностью и живой творческой мыслью. Он много лет руководил гуманитарной частью научно-исследовательских работ в Якутии, оказывал всестороннюю методическую и практическую помощь музеям, школам, ездил в экспедиции, организовывал экскурсии. Он стоял у истоков исторической науки в Якутии, Национальной библиотеки, краеведческого и музейного дела. Безусловно, талантливый ученый Г. А. Попов был духовно слабой личностью, которую не следует осуждать. Он вырос в православной семье, где его предки поколениями были священнослужителями, для Григория Андреевича с детства был уже определен «духовный» путь. Однако трансформация традиционного менталитета населения России на рубеже XIX–XX вв. под воздействием либеральных и социалистических учений пагубно отразилась и на сознании российского духовенства, охваченного брожением и внутренними конфликтами. Конечно, в XX в. были новые мученики за веру, но в дореволюционный период не удалось консолидировать духовенство на новой реформированной основе. К чести Григория Андреевича, состоявшего даже некоторое время членом «Союза воинствующих безбожников», он критиковал погрязших в интригах и склоках представителей духовенства, но не усомнился в правоте православной веры.

Список литературы

1. *Алексеева Л. Ц.* Базар Барадин – исследователь истории и культуры монгольских народов : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. Ц. Алексеева. – Улан-Удэ, 2006. – С. 13.
2. *Жукова Л.* Стоял у истоков исторической науки в Якутии... / Л. Жукова, Е. Антонов, О. Новгородова // Илин. – 2005. – № 4. – С. 17–21.
3. Культурная революция в Якутии : сб. док. и материалов / гл. ред. Г. П. Башарин. – Якутск, 1968. – С. 235.
4. *Лоскутова М.* Emily Johnson, How St. Petersburg Learned to Study Itself: The Russian Idea of Kraevedenie (University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 2006) // Ab imperio. – 2007. – № 1. – С. 502–503.
5. *Лоскутова М.* Уездные ученые: самоорганизация научной общественности в российской провинции во второй половине XIX – первые десятилетия XX в. // Abimperio. – 2009. – № 3. – С. 124, 144.
6. *Макаров Г. Г.* Октябрь в Якутии. Установление Советской власти / Г. Г. Макаров. – Якутск, 1980. – Ч. 2. – С. 19.
7. *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР. 1923–1939 гг. / Т. Мартин. – М., 2011. – С. 225, 228, 233.
8. *Мельникова Е.* Сближались народы края, представителем которого являюсь я: краеведческое движение 1920–1930-х гг. и советская национальная политика // Abimperio. – 2012. – № 1. – С. 220, 223, 228.

9. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС (Я)). Ф. 1484. Оп. 1. Д. 34. Л. 5–6.
10. Научно-образовательный потенциал Сибири в первой половине XX в.: динамика и механизмы развития / отв. ред. С. А. Красильников. – Новосибирск, 2009. – С. 106, 108–109.
11. *Попов Г. А.* Автобиографические записки, дневники, письма // Рукопись из семейного архива внучки Г. А. Попова Л. Н. Жуковой.
12. *Радченко Н. Н.* Политические организации и союзы в Якутии (1917 – сер. 1920 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. Н. Радченко. – Якутск, 2000. – С. 17.
13. *Терри Мартин.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР. 1923–1939 гг. / М. Терри. – М., 2011. – С. 225, 228, 233.
14. Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». – Якутск, 1926. – Вып. 3. – С. 69.
15. *Суни Р.* Империя как она есть: имперская Россия, «национальное» самосознание и теории империи // *Abimperio*. – 2001. – № 1–2. – С. 44, 64.
16. *Усманова Д.* Создавая национальную историю татар: историографические и интеллектуальные дебаты на рубеже веков // *Abimperio*. – 2003. – № 3. – С. 339.
17. *Ферро М.* Война, революция, империя: Временное правительство и проблема национальностей // *Abimperio*. – 2001. – № 4. – С. 327.

Yakutsk Historian Popov G. A. – Evolution from an Orthodox Priest to a Member of “Atheists' Alliance”

E. P. Antonov

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk

Abstract. The article deals with the activity of Popov G. A., one of the historians the first to be repressed in Yakutia. The author examines his spiritual evolution from an Orthodox priest to a member of “Atheists' Alliance”.

Keywords: intellectuals, Orthodox priest, cultural national self-determination, autonomy, Sovietization, local historians, scientific society.

Антонов Егор Петрович

*кандидат исторических наук, доцент
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
тел.: 8(4112)35-49-96
e-mail: antegor@yandex.ru*

Antonov Egor Petrovich

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor
Institute for Humanities Research and
Indigenous Studies of the North SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, 677027
tel.: 8(4112)35-49-96
e-mail: antegor@yandex.ru*